

16.04.2018

Иногда я действительно удивляюсь – как это я и мои сверстники остались в живых при всей вседозволенности в выборе развлечений в детстве? Мы были предоставлены самим себе и находили себе интересные занятия, которые, как мне сейчас кажется, выглядят опасными. Вот мой личный список наших развлечений, которыми мы занимались.

1. Мы делали луки и стреляли из них стрелами с железным наконечником.

Наконечники стрел делали из консервных банок или сломанных стальных часов. Мы никогда не целились в человека.

2. Мы стреляли из поджигов, сделанных из медных трубок, заправляя их порохом, найденным в патронах, которые находили на полях, оставшихся здесь после гражданской войны. Иногда стреляли шариками от подшипников. Повторяю, мы никогда не целились в людей.

3. Мы катались на льдинах при ледоходе, позднее, когда сплавляли лес по реке, переходили реку по крутящимся брёвнам.

4. Иногда открывали купальный сезон 1 мая, купались в мутной после ледохода и холодной воде. Никто не болел.

5. Мы уходили в ночное без сопровождения взрослых. Пекли на костре картошку и ели её как обычно без соли, которую всегда забывали взять с собой.

6. Мы пили воду из луж, зачерпывая воду чьей-нибудь фуражкой или лёжа на животе. Мы ели невымытые овощи, просто вытирая морковку об штаны. Мы ели разные травы, которые сейчас никто не ест.

7. На ногах и руках почти у всех были цыпки (так назывались трещины на коже, которые появлялись от грязи), которые мать перед школой смазывала кислым молоком и заворачивала в чистые портянки. До утра всё заживало.

8. Это было самое счастливое детство. Мы выросли, распевая песни про трёх танкистов, а любимое наше кино называлось «Чапаев». На билет в кино, который стоил пять копеек, сдавали пустые бутылки. Пустая бутылка стоила двенадцать копеек. И последнее. Ни у кого из нас не было сотовых телефонов, но мы всегда безошибочно находили друг друга.

16.04.2018

Весной 1966 года я закончил Глазовское СПТУ – 4, получил аттестат тракториста-машиниста широкого профиля и вернулся в совхоз Понинский, откуда два года назад ушёл на учёбу. На первое время меня направили на работу в мастерские совхоза, так как тракторов свободных не было. В мастерских работало довольно много комсомольцев, меня назначили комсомольским вожаком. Немного времени спустя на слёте туристов я встретился с первым секретарём райкома комсомола т. Геннадием Павловичем Чечениным, который много рассказывал о пятнадцатом съезде комсомола в Москве. В то время в Тюмени открывали новые месторождения нефти и газа, повсюду велись стройки, на которых огромную помощь давали комсомольцы, участвуя на стройках. Целые посёлки строились комсомольцами, строились железные дороги, всюду требовались рабочие руки. Много комсомольцев со студенческой скамьи уехало на комсомольские стройки. Встреча с Г.П.Чечениным произошла у деревни Качка в 1966 году.

Скоро, совсем скоро люди будут работать на огородах. Будут высаживать, кто что может. В деревнях огороды были большие, у меня, например, тридцать три сотки. Соток двадцать пять раньше занимал картофель, остальное под мелочь. И этот картофель с двадцати пяти соток за зиму весь кончался. Несколько мешков каждый хозяин сдавал в райпо, денежки не были лишние, скота держали много, надо кормить. Да и картошка была наша, советская, сорта Лорх, Фалёнка, ещё какую-то называли омка и красная картошка, которую у нас называли американка, наверное, из Америки привезли во время войны. Все перечисленные сорта сильно гнили, матери работа была в подполе на всю зиму – гнилую вёдрами выносили. Наверное, потому что копали её поздно, зачастую тогда, когда уже шёл снег, картошка не успевала просохнуть, а её уже толкали в подпол.

Сейчас вся Россия перешла на иностранные сорта, в основном ранние. Некоторые сорта можно садить два раза в год, поспевают, я пробовал. Только для кого стараться, его никуда не принимают, магазины забиты иностранным картофелем. Огороды сократили, в некоторых уже лес растёт, садим только себе на еду, скот не держим, не выгодно, всё есть в магазине. Деревня никогда не покупала в магазине мясо, молоко, яйца, картофель, капусту, все овощи, которые прекрасно растут у нас. Сейчас спокойно идём в магазин и покупаем. Только никто не знает, долго ли так будет. Нас, такую большую страну, кормит даже такая маленькая страна, как Израиль. А мы что, сами себя не можем прокормить? Наверное, не можем, потому что чужие дяди из-за бугра нас кормят. Если убрать с прилавка в магазине иностранный товар – прилавки будут пустые. Мы не производим почти ничего. Колхозы и совхозы ликвидировали почти все, деревни потихоньку исчезают. А вдруг дадут такие санкции, что ни одна страна нас кормить не будет, тогда что?

Потому не надо забрасывать приусадебные участки, если не засаживать полностью – хотя бы выкашивать. Не может такого быть, чтобы нас кормили всю жизнь. Сосед перестал ухаживать за огородом, весь огород зарос сорняком, семена перелетают в мой огород. Каждый год выкашиваю, всё равно растёт. Я туда ничего не сажу, хватает половины. Придётся нынче перепахать.

8 апреля 2018 года

История Удмуртии в фотографиях, посвящённых

100 –летию со дня образования ВЛКСМ.

Весной 1966 года я закончил Глазовское СПТУ – 4, получил аттестат тракториста-машиниста широкого профиля и вернулся в совхоз «Понинский», откуда два года назад ушёл на учёбу. На первое время меня направили на работу в мастерские совхоза, так как тракторов свободных не было. В мастерских работало довольно много комсомольцев, меня назначили комсомольским вожаком. Немного времени на слёте туристов я встречался с первым секретарём райкома комсомола т. Геннадием Павловичем Чечениным, который много рассказывал о пятнадцатом съезде комсомола в Москве. В то время в Тюмени открывали новые месторождения нефти и газа, повсюду велись стройки, на которых огромную помощь давали комсомольцы, участвуя на стройках. Целые посёлки строились комсомольцами, строились железные дороги, всюду требовались рабочие руки.

Уже в начале августа я получил трактор марки ДТ – 20, одноцилиндровый, без кабины. Сначала возил грузы на тележке, затем поспел лён, и мне доверили его теревить. Для этого на трактор навесили льнотеребилку тлн – 1,5. Льна тогда сеяли много, в Понино был свой льнозавод, совхоз снабжал работой льнозавод почти на всю зиму. Я один закончил теревить лён в своём совхозе и помог соседям – совхозу Зотовский. На осеннем собрании, после окончания уборки меня, как передового льнотеребилщика наградили.

Я получил грамоту и килограмм 15-20 кускового сахара. Сахар был светло-голубого цвета, его надо было колоть специальными щипцами. Целую зиму пили чай моим сахаром. Несколько лет затем я держал первенство по теревлению льна. Через несколько лет я получил медаль за доблестный труд, в ознаменование 100 – летия со дня рождения В.И.Ленина.

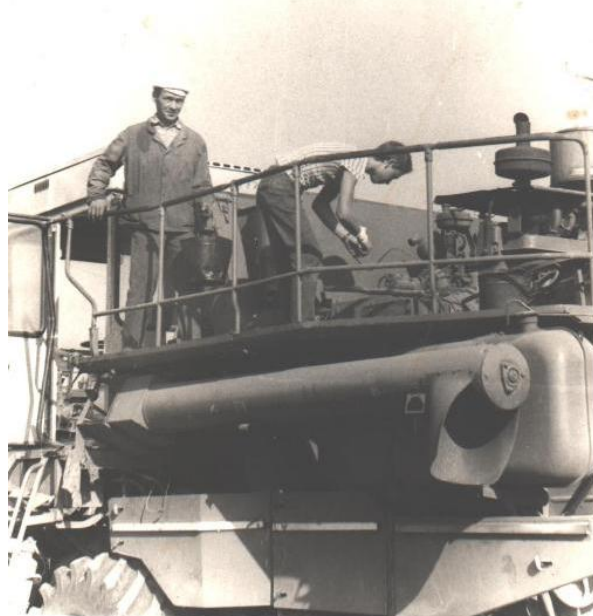

Зимой на тракторе я не работал, потому что на нём не было кабины, поэтому ходил в мастерские, там всегда была какая-нибудь работа. Не помню, в каком году нас, комсомольцев, послали под деревню Полом вырубать участок леса, затем участок дали глазовчанам под строительство дач и огородов.

Поехали человек тридцать, на тракторных санях, с песнями и шутками. Приехали около обеда. Лес был не большой, крупных деревьев почти не было, поэтому почти весь его вырубали топорами. Парни рубили, а девчата собирали ветки и сжигали их на кострах. Костров было много, по всей делянке, ветки носить было недалеко и, наверное, поэтому уже через два дня мы сдали делянку, вычищенную от веток и коряг и делового леса. Деловой лес на тракторах вывозили на чистую поляну. На этом снимке я рублю сучья, а Рита Максимова собирает ветки.

Года через два или три мне доверили убирать урожай на зерновом комбайне. Сначала был СКД – 5, без кабины, на нём я проработал три сезона.

Затем я получил новый комбайн СКД -6, с комфортабельной кабиной, куда не попадала пыль, и почти не было слышно шума работающего комбайна. В общей сложности, на комбайне я проработал девятнадцать сезонов, и все эти годы был в числе передовых. И все эти годы, вплоть до двадцати восьми лет я был комсомольцем.

07.03.2018

Я уже писал немного про фотографа деревни Митино Агафонова Николая Андреевича, хочу ещё немного добавить к написанному. Вот его фотография, одинокий дом. Судя по трубе от печи, в нём жили. Даже улей выставлен в огороде, может и без пчёл. Сейчас смотрим и думаем - неужели можно жить в таком доме? Мы не знаем, может и жили. На следующей фотографии Николай Андреевич запечатлел семью Агафоновых, которые жили напротив их дома, через улицу. Семья вышла на улицу, встала возле тына и выставила на обозрение самое дорогое, что у них есть - патефон. Известно, что хозяина дома репрессировали, семья куда-то уехала. На месте их дома поставил свой дом Кунаев Алексей Антонович. На следующем фото Николай Андреевич запечатлел молодёжь деревни. Наверное, где-то играли на улице, а он подошёл и поставил их в ряд и сфотографировал. Я уже не узнаю здесь некоторых, потому что фото лет 60. Узнаю маленькую девчушку, которая растопырила пальцы, модница! Это Присмотрова Галя, сейчас живёт в Глазове, на пенсии. А рядом с ней, позади, стоит закутанная в платок моя сестра Надя в драном пальтишке и, по-моему, в кирзовых сапогах. Сейчас она в Ижевске, ей 66 лет. Ну, вот и всё, рассказал. Сейчас смотрю и думаю, хоть и бедно жили, но весело. Посмотрите на них - они все улыбаются! Спасибо Николаю Андреевичу за оставленную память о нашей деревне, о людях, живших в ней. Пусть каждый, кто увидит, вспомнит свою деревню, людей, живших в ней, и вспомнит их добрыми воспоминаниями.

04.03.2018

Хочу продолжить воспоминания про деревню Митино, поскольку нашёл несколько старых фотографий. На первом фото Агафонов Николай Андреевич, фронтовик, это он собирал нас по улице, ставил где-нибудь возле забора и фотографировал, говорил, что когда повзрослеете, будет интересно посмотреть на самих себя. Ну вот, мы и повзрослели, многих уже нет, но фотографии напоминают нам о своём детстве, и вроде уже и не всех узнаёшь на фото, и всё вспоминаешь и вспоминаешь... Вот второе фото. С левой стороны стоит Вовка Физин. Его звали так, потому что мать звали Фиса, Анфиса Присмотрова, значит Физин. Их было двое, Вовок Присмотровых, ещё был Маруськин. Мать звали Марусей Присмотровой, значит Маруськин. Фуфайка по пояс, рукава до локтей, наверно больше одеть было нечего. Но он вскоре закончил в Ижевске сельхозинститут и уехал в

Костромскую область по распределению. Через несколько лет перевёз туда же своих родителей. Может, ещё жив. Сейчас ему должно быть лет 78-80. Рядом с ним Богданова Миля, сейчас живёт в Глазове, а за ней прячется Присмотров Валентин. Валентин работал сварщиком в совхозе, его уже нет. Рядом с ним стоит Мотькин Шурка, мать Агафонова Матрёна, почему-то звали её хохлушкой, хотя вовсе она не хохлушка, а кубанская казачка. Нет смысла рассказывать про остальных, там и мои братья, и я стою справа крайний, лица не видно, мне лет 8-10. А вот следующее фото. Слева крайняя Маруся Присмотрова, имела швейную машину Зингер, обшивала всю деревню. За ней стоит Шурка Мотькин, Агафонов. Мы никак не могли понять, зачем он с утра уходил на конный двор и ухаживал за лошадьми, ведь он не был конюхом? Поняли много лет спустя. Да ведь он же сын казачки, значит казак, его тянуло к лошадям, кровь тянула! Рядом стоит Присмотров Александр Николаевич, фронтовик, рассказывал нам про войну только выпивший, трезвый был молчуном. А впереди его стоит Матрёна Агафонова, та самая хохлушка. Даже платок у неё повязан по-другому, не как у всех женщин. Уехала она умирать на Кубань, на родину, и Шурку с собой забрала. Рядом с ней стоит Присмотрова Анфиса, сын потом увёз её в Костромскую область. Интересным показалось мне следующее фото. Идут по полю два молодых человека, ведут беседу, в правой руке девушки серп, в левой газета или тетрадь, непонятно. Но одеты они почти современно. Это фото тоже Николая Андреевича. На следующем фото Николай Андреевич в военной форме, на войне был стрелком на самолёте. А фото мне предоставила дочь Николая Андреевича, Тамара, живёт в Глазове. Есть ещё фото, но вроде они не очень впечатлительны, потому о них не пишу.

23.11.2017

Керосин в Понино продавали по четвергам. С утра возле магазина «Хозтовары» выстраивалась очередь. Продавец, Кожевников Миша, несколько раз выходил из магазина, проверить, много ли собралось народа. Если собиралось человек десять, магазин закрывался и все шли за керосином в сторону нынешнего лесхоза. Там, на берегу пруда, стояли две пятикубовые цистерны. Не было никакого сторожа, просто вентиль закрывался на замок. Все пришедшие брали керосин в свои посуды и шли снова в магазин расплачиваться. Самое интересное заключалось в том, что этот керосин никто не воровал, ни у кого даже в мыслях не было, что керосин можно украсть. Керосин был цвета разбавленного молока водой, мутновато- белого цвета, почти без запаха, назывался он светильный, и брали его для ламп и фонарей. А ещё этим керосином мама лечила у нас ангину, наматывала на лучину паклю, ваты, наверное, не было, макала паклю в керосин и смазывала этим керосином больные гланды. Было противно, но приходилось терпеть, зато к утру ангины как не бывало. Немного позже, когда мне было лет 15 – 16, я работал помощником комбайнёра со старшим братом Володей. Комбайн был марки С – 4 – М, с бензиновым двигателем Уралзис. Бензин привозили в 200 литровой бочке на поле, сбрасывали где-нибудь возле дороги на поле и всё, бочка стояла там дня два, пока мы не кончали бензин. Потом привозили снова. Ни у кого в мыслях не было, что бензин тоже можно украсть, пусть даже ни у кого ещё не было машин, мотоциклов или бензопил. Сейчас украдут вместе с бочкой, хоть и, может, не нужна она никому. Наверное, такое было воспитание у людей, не могли люди воровать.

За что люблю деревню.

Скоро зима.

12.11.2017

В деревне что делали в первый день зимы, или даже раньше? Никто не знает? Рамы заносили. Ставили двойные рамы, конопатили паклей, ватой, последнее время поролоном, заклеивали снаружи старой газетой и всё! Зимовать можно, если есть дрова. Но дрова хороший хозяин всегда заранее заготавливал. Потом мужик закуривал, выходил в огород, смотрел, всё ли убрано, попутно разговаривая с чем-нибудь, с кочерыжкой ли, или капустным листом, нечаянно оставшимся в огороде. Вроде, всё нормально. Теперь мужик заходил в погреб или в подполье, смотрел, сколько банок огурцов замариновано, сколько банок варенья закатано, хватит ли на зиму. Попутно разговаривал с картошкой, говорил, что зима, вроде бы, обещает быть холодной, не замёрзла бы. Попутно заглядывал в укромный уголок, там под старой шалью приютилась бутылка самогона, но трогать её нельзя. Выходил из подполья, распрямлял плечи и стоял неподвижно, о чём-то задумавшись. Пора и на покой, думал мужик и ложился на кровать. Среди ночи в углу дома начинала шепуршать мышь, зашедшая с огорода. Ну вот, теперь все дома - думал мужик и засыпал спокойным сном.

Умение хвалить

11.11.2017

Я часто замечаю, что умение хвалить - это своего рода искусство. Хороший и умный человек похвалит и за плохо написанный рассказ, была бы нормальная тема. Умный человек похвалит и за небогатый стол, пусть там не будет самых дорогих блюд, в то же время какой-нибудь сноб встанет и уйдёт из-за стола. Ему, видите ли, еда не нравится. Так же и неумелому критику рассказы не нравятся. Так и хочется крикнуть ему: - САМ ЛУЧШЕ НАПИШИ!!! Только дело в том, что сам он так написать не может. И блюда на стол сами готовьте, не ждите, чтобы в очередной раз сказать, что вам не нравится.

Ожоговый отдел

08.11.2017

В 2003 году попал я на лечение в республиканскую больницу в ожоговый отдел. Сразу скажу – очень тяжёлый отдел. Почти все больные – ампутанты, это значит, что почти у всех больных ампутированы то пальцы, то кисти рук, то ноги. Постоянные стоны, крики, примерно по два трупа в неделю. Наверно, очень тяжело там работать медперсоналу, тем более смена длилась ровно сутки. Видно было, как устают медсёстры, особенно если дежурство совпало с субботой и воскресеньем. Тогда надо было сестричкам ещё и перевязывать больных, а это примерно тридцать забинтованных людей, а бинты прилипли к обожжённому телу, и надо очень осторожно разбинтовать и снова забинтовать больного. А какая боль, когда с тебя вырывают прилипший бинт! В рабочие дни приходили две медсестры, которые занимались только тем, что перевязывали больных. В выходные дни они не приходили, и их работу приходилось выполнять дежурным медсёстрам. А какой запах был в отделе! Запах гниющего мяса. Гнили раны, посторонние не выдерживали, закрывали носы ладонями и побыстрее выбегали из палаты. Приходили практиканты, молодые девушки из мединститута, многие не выдерживали запах и тоже побыстрее убегали.

Почти в каждой палате с обморожениями и ожогами лечились бомжи. Был и в нашей палате бомж. Молодой парень, лет восемнадцати, непонятным образом стал бомжом. По его рассказу, жили они с матерью вдвоём в однокомнатной квартире. А потом мать привела себе мужчину, и сын оказался лишним.

И среди этого запаха, криков, стонов, приходила на свою смену одна медсестра. Казалось, с её приходом больные выздоравливали, выходили из палат, ходили по коридору, смеялись. Уж очень весёлая была эта молодая сестричка. Всегда она что-то

напевала, по коридору шагом не ходила, а всё время в припрыжку, с шуточками, с лаской к больным. Наверное, все больные были в неё влюблены, все хотели ей хоть чем-то помочь, и никто в этот день не стонал и не кричал.

У нашего бомжа была обожжена грудная клетка, спал в теплотрассе на горячей трубе и ожог. У него с груди слезла вся кожа, а ту, которая не сошла, удалили. На койке над ним поставили вроде шалашика, внутри которого горят несколько лампочек и сушат кожу. Получается вроде теремка. И вот заходит в палату наша добрая сестричка с заряжённым шприцем, идёт между коек к бомжу, пригнувшись, и, как обычно, с шуточкой – кто в тереме живёт? Кто в невысоком живёт? И слышим в ответ: - это я, колобок! Сестричка наша чуть не упала со смеху. Бомжа стали звать Колобком. А медсестру все звали Верунчик, Вера Михайловна. И, наверное, потому, что звали её Верой, все верили в своё скорое выздоровление. Очень хотелось её поблагодарить за всё, да не было её на смене, когда меня выписали. Большое ей спасибо за её доброе сердце, большое спасибо её маме, что воспитала такую добрую дочь!

01.11.2017

Говорят, по жене видно, какой у неё муж. Если женщина хорошо выглядит, всё время улыбается, хорошо одета, приветлива – значит, надо подойти к её мужу и пожать ему руку. Значит, у неё добрый, непьющий, любящий свою жену муж. Значит, они ладят в семье, понимают друг друга с полуслова, жена что-то делает по дому, улыбается, муж что-то делает – припеваает себе под нос. На работе такая женщина приветливая, со всеми разговаривает ласково, хорошо вникает в суть какого-нибудь вопроса, всегда поможет советом. По вечерам эти люди гуляют по улице, взявши друг друга под руку, и всё у них хорошо, и все им завидуют. И дети у них сыты и одеты, учатся хорошо, и не нарадуются на них учителя и родители. Вот таких людей надо выбирать в руководящие органы, только таких людей будут уважать их подчинённые, и дела у них будут спориться. К таким людям с любым вопросом зайти не страшно, знаешь, что тебе хорошо ответят, что-нибудь посоветуют, словом, помогут. Потому во власть надо выбирать семейных, преданных друг другу людей, только таких будут уважать и все местные жители.

Исповедь.

31.10.2017

Нехорошо это, конечно, и нравиться не должно никому, но о смерти забывать нельзя. Особенно нам, пожилым. В детстве и в молодости об этом даже не думаешь, и не вспомнишь никогда, а когда у тебя и тут и там заболит, и не лечится, поневоле эти страшные мысли в голову приходят. Вот и сидим, спорим с супругой, кто куда попадёт, если умрёт, в рай или ад? Вот я и говорю супруге, что непременно попаду в рай. А она в ад. И как тут начнёт ругаться жена! Приходится её успокоить, что вместе там будем. А где там? В раю или в аду? Вот я жене и говорю – сосчитай, сколько раз сделала добро людям, и сколько раз зло. Там перед входом в мир иной стоят весы, с чашечками, на которых взвешивают добро и зло, которое ты сделал при жизни. И чуть только зло переборет добро – попадёшь в ад. Жена замолчит, наверное, подсчитывает, добро или зло переборет. И я тоже об этом думаю. Соседа пьяного подобрал, домой привёл – добро, иначе он замёрз бы. А супруга его обругала меня – зачем привёл, пусть бы лучше там и подох! Вот вам и зло! Сорок лет пил и курил – зло! А потом и курить, и пить перестал – добро! Людям помогал, никому в просьбе не отказывал – добро! Всё равно добра больше. Жена тоже говорит, что добра больше. Не надо только в оставшиеся дни никому не причинять боль. Каждый раз, причиняя кому-то боль, ты причиняешь её самому себе. И каждый раз, когда ты делаешь кому-то добро, ты делаешь его самому себе. И тут супруга спрашивает у меня, а какой он, ад, и чем отличается отрая? По разному я ей отвечал, а сегодня ответил так: - ничем! И вход туда одинаковый, и внутри так же, как и в раю. И стоит там посередине зала длинный стол, на нём разная вкусная еда, и сидят вокруг него в

аду грешники. У каждого из них к правой руке привязана длинная ложка, и все они плачут, поскольку не могут еду в рот себе положить, ложка длинная не даёт. А в раю всё точно так-же, такие же длинные ложки привязаны к рукам праведников, только они не плачут, поскольку этими длинными ложками они кормят своего соседа. Вот так мы и успокаиваем друг друга.

20.10.2017

Что-то вспомнились мне 90-е годы, решил написать, что помню. Работал на уборке зерновых в Бадзымшуре. Приехала к нам на поле автолавка райповская. Мы остановили комбайны, подошли к автолавке - что продают? И денег нет, покупать нечем. Ничего страшного, будут торговать под запись. Открыли автолавку - а там только лимонад в зелёных бутылках и носки, по одной паре на человека. Купил носки, наверное 45 размер, белые, других не было. Дочь пошла в них в школу, обула заместо гольф, пятки в районе колен, так и ходила до холодов. Исчез табак. Нам на поле привозили по одной бачке на неделю махорку. Не стало газет, нечем заворачивать самокрутку. Говорили что нынче неурожай табака. В магазинах исчез товар. В одном магазине в Глазове увидел только полусгнившую капусту, больше товара не было. Уборка закончилась. Поехал с сыном в Глазов, хоть чтонибудь купим. В одном магазине продают сахар. Встали в очередь, сына поставил впереди себя, может тоже дадут, давали по килограмму на руки. Дошла очередь - просят талон, а талонов нет! Не получилось купить сахар. Надо хоть конфет купить, детям надо сладкое, давно чай не пили с сахаром. Конфет тоже нет. Так и приехали домой без сладкого. Перестали выдавать зарплату. Появилось английское слово БАРТЕР. Переводится как обмен товаром. Ты мне, я тебе. Заместо зарплаты начали выдавать то, что выпускает твоё предприятие. Работаешь на кирпичном - получи кирпич и обменяй на продукты! Нам начали выдавать зерном, молоком, мясом. Обменивали кто на что горазд, в основном на спирт. Пьяному есть не хочется. Поехал на ремонт комбайна в РОС - районное объединение сельхозтехники. После работы заехали в один магазин, смотрю - на прилавке искусственный мёд стоит. Недолго думая я его купил две банки поллитровых, на большее денег не было. А как дети обрадовались дома! Впервые за долгое время попили сладкий чай! На все товары давали талоны. На водку, мыло, да на все продукты, которые необходимы в первую очередь. За водкой стояли в длинных очередях, давали по две бутылки на человека. Покупать стали даже те, кто никогда водку не покупал. И пить её стали с тех времён больше. Никогда до этого времени не видел пьяных женщин, сейчас это уже и не замечаешь. Да и курящих девушек до этого никогда не видел, сейчас наверное 90 % девушек курят. Эти времена молодые двадцатилетние люди и не помнят, прошли те дурные времена. А надо бы о них помнить всегда. По разному пережили люди эти тяжёлые времена, по разному и вспоминают.

15.09.2017

Ну, вот и закончились выборы. Поздно ночью, когда Медвежонок, Заяц и Ёжик встретились за чаем, Медвежонок сказал;- Не знаю когда, но теперь обязательно, наверное, будет лучше. - Ещё бы! - подхватил Заяц. А Ёжик думал. "Не может же быть, чтобы всё время всё плохо да плохо, ведь когда-нибудь да должно быть хорошо". А раз должно - значит будет!

29.08.2017

Обедали мы как-то на природе, у заброшенного карьера, восточнее деревни Чаново, ближе к Бадзымшуре. Посередине карьера лужа, примерно десять на десять метров, по краям заросла осокой. Видно, что старый, заброшенный карьер, отсюда давно никто ничего не вывозит. Один из нас решил

помыть руки в луже. Помыл, подошёл к нам и говорит шёпотом - Ребята, рыбы там - видимо не видимо!!! Только не пугайте, тихонько подойдите и посмотрите! Мы подошли тихонько, подкрались поближе, смотрим, точно, вода прямо серебрится от рыбы! - Надо прийти с бреднем, попробовать, неглубоко, наверное. Примерно через неделю собрались мы втроём, на мотоцикле, захватили бредень, ведро побольше, приехали к карьёру. Разделись догола, никого-же нет, никто не увидит! Двое полезли с бреднем в лужу, а один стоит на берегу, ждёт рыбу. Идём мы вдвоём по дну, вода всё глубже и глубже, до шеи достала, в некоторых местах уже идём на кончиках пальцев, подпрыгиваем. И чувствуем, как рыба вдоль тела проплывает, задевает даже нас. Вода на дне холодная, наверное, родник открылся, вот и не высыхает. Подтягиваем бредень ближе к берегу, бредень тяжёлый от рыбы, тянуть тяжело, но всё-таки тянем. Ближе к берегу бредень стал шевелиться от рыбы, так много её попало! Вытянули бредень и..бегом от него! Как гуси, шипя, на нас бежит на ногах рыба! А мы рыбу на ногах никогда не видели, оказалось это тритоны, живут они в заброшенных водоёмах, это я уже потом узнал. А в тот момент от ужаса по телу мурашки бегали, долго не решались подойти к бредню, ждали, пока вся рыба в кавычках не покинет бредень и не уйдёт обратно в лужу. Фотоаппарата у нас, конечно, не было, фото я нашёл в интернете, кому интересно, посмотрите на тритонов. Вот такие они были, длиной сантиметров 20 - 25.

16.08.2017

Почему нет справедливости? Работать начал после окончания СПТУ-4 в 1966 году. Работу дали самую грязную – мойщик деталей тракторов. Двигатель трактора ДТ – 54 надо разобрать на детали и мыть в горячем растворе воды с каустической содой. Не с кальцинированной, а с каустической, которая если попадёт на голое тело – прожигает насквозь. Дают резиновые перчатки, только они через час рвутся, когда в них грузишь детали в мойку. К концу первого месяца работы на мойке на концах пальцев рук появились дырочки, сода съела. Пошёл в больницу, дали больничный. Не работал долго, никак не заживали пальцы. Через месяц пошёл снова на работу, дали маленький трактор – ДТ – 20, одноцилиндровый, без кабины. Работать стало легче. Когда стал цвести лён, велели навесить на трактор ОШУ – 50, опрыскиватель широкозахватный универсальный, ширина захвата 50 метров. Каждое утро, примерно в два часа выезжал опрыскивать лён дустом. Представьте, кабины нет, ветер дует на меня и дуст на меня. Заставили опрыскивать рано утром затем, чтобы пчёлы не погибли, а о людях не подумали. Вот так опрыскивал два года по всему совхозу. Наверное, из-за этого сейчас ноги не сгибаются, хожу почти на прямых. Затем трактор списали, получил другой, гусеничный. Пахал, пыль глотал, землю ел, и это прошло. Затем сел за штурвал комбайна, здесь тоже пыль, работа тяжёлая, но ничего, выдюжил. Затем девять лет работал кузнецом, целый день в дыму и копоти, и это прошло. Вышел на пенсию в шестьдесят лет, никакой льготы нет, пенсия двенадцать. Говорят, чтобы льгота была, надо было одиннадцать лет работать кузнецом. А то, что дуст ел горстями – не считается, и в мойке каустикой лёгкие прожёт – тоже не считается. А если чиновник пальчик пёрышком поранит – мигом больничный дадут и на курорт отправят. Вот такая несправедливость у нас существует. И до сих пор я ни на одном курорте не был – денег не хватает. Недавно смотрел цены на лечение в Варзи – Ятчи, в сутки надо платить 2350 руб.. Туда поедут только чиновники, у пенсионеров денег нет. Дуст запретили, а людей, тех, кто с ним работал, не лечат. Я не говорю про аммиак – каждый год вносили на все поля, там ездил с противогазом, да ещё кабина – всё-таки меньше запаха.

Три года назад я начал строить дом, строить один не могу, обратился к одному знакомому предпринимателю, у которого была бригада строителей. Брали за строительство они немного, кормить и поить их не надо, давай только фронт работы. наших бы строителей и поил и кормил, и наутро у них похмелье, и работать они уже не смогут.

На второй день после договора приехали четверо строителей со всем своим инструментом, даже бетономешалку свою привезли. У всех обед с собой. Я сначала не понял, что двое не русские, разговаривал я с ними по-русски, но прислушался – между собой они разговаривают на незнакомом мне языке. –Вы кто по национальности? – Армяне! –Армяне?... Ничего себе! Тут же я позвонил работодателю, кого он мне прислал? Что это за люди? Как с ними разговаривать? –Ничего не бойся, это нормальные люди, работают они хорошо, не воруют, не пьют, успокойся!

Вот так они и начали у меня работать. Приезжали рано утром, сначала выпивали по кружке чая и начинали работать. Работали без перекуров до обеда, час отдыхали и снова работали без перерывов до шести вечера. Затем умывались под колонкой и уезжали.

Все мы садим или сеем понемногу горох, бобы и фасоль. Так просто. Выйдешь иногда в огород пошелушить горох или бобы, особенно если они ещё незрелые немного, вкусно! А фасоль иногда в суп или в кашу положишь - тоже вкусно! А иначе для чего их сеять? Да много и не сеем, по краям грядок и где-нибудь с краю на невсхожей земле, и ладно.

Один из армян подошёл ко мне и просит: -Слушай, дай мне маленько бобы и горох, давно не кушал свою еду, домой поеду – сделаю. Так ешь, чего смотришь, дёргай и ешь!

Э, нет! Это вы так едите. Оказывается, у всех бобовых надо спинку стручка удалять, потому что она твёрдая, нарезать стручок пополам вместе с кожурой, стручок, не открывая, жарить на сковородке с растительным маслом, луком и яйцами, а есть после того, как поспеет, с кетчупом. В тот же вечер мы с супругой попробовали – очень вкусно! Теперь каждый год сеем побольше бобов и фасоли, горох внуки успевают съесть. Спасибо армянину, хорошее блюдо он нам рассказал, каждый год едим. В тот же год у меня овца ягнят принесла летом, потому овцу пришлось держать несколько дней дома. Ягнята, когда немного повзрослели, прыгают, носятся по ограде, а с каким умилением смотрел на них этот армянин! Видно, из деревни был, скучал сильно по деревне. Он им даже траву носил надёрганную, а когда ягнята сосали матку – чуть не плакал. Вот такое пришлось мне увидеть. Не хотел он бросать работу, да кончилась она, я расплатился и они уехали навсегда.

Сенокос

08.08.2017

Сенокос начинался с Васинского покоса. Именно с Васинского, а не с Васина. В честь какого Васи назвали покос – не знаю. Место находилось на слиянии двух речек – Омыти и Синпала. Сейчас там развалины двух старых овощехранилищ и свинофермы. Там уже не пройдёшь просто так из-за зарослей борщевика и развалин нескольких дворов. А когда-то это было ровное место, площадью примерно два гектара, которое почти полностью выкашивалось конной косилкой. Косилку привезли в колхоз не собранную, и совершенно неграмотные мужики её еле собрали, а косить доверили Присмотрову Александру Николаевичу, фронтовику. Косил он на ней видно рано утром, потому что когда мы просыпались и выходили на улицу, видно было, как он уже выпрягал лошадей. Косилку загоняли в конный двор, там справа был закуток, туда её ставили и закрывали на замок. В конце июля или в начале августа всей деревней выходили на уборку сена. Мне, наверное, было лет десять, когда доверили грести сено на конных граблях. И в первый же день чуть не оказался под граблями. После этого случая мне уже

не доверили грабли, я возил копны сена к месту стогования. А случилось вот что: на граблях спереди сидения есть защёлка, которую надо закрывать после того как сел на сидение, иначе можно упасть перед граблями. А я то ли забыл её закрыть, то ли не захотел. Так и случилось. Ехал нормально, грёб сено, и вдруг лошадь остановилась, видно слепни одолели. Я кубарем скатился перед граблями, прямо под ноги лошади. Лошадь пошла вперёд, граблины надо мной поднялись и опустились резко буквально в нескольких сантиметрах от меня. Бог меня спас тогда от неминуемой смерти. Тут же ко мне сбежались все колхозники, они видели, как я упал спереди граблей, увидели, что ничего страшного не случилось, окружили меня молча, затем кто-то из них прогнал меня домой, а на грабли сел взрослый парень.

Смотрю сейчас на Васинский покос и вижу на нём всех жителей деревни, одетых по случаю уборки сена во всё светлое, женщин в цветастых платках, мужиков в светлых рубашках. За пятьдесят с лишним лет изменилось это поле. Было оно ровное, без единого кустика ивы, рядом речка, где купали лошадей, и сами колхозники с визгом окунались в воду. Сейчас это поле сплошь покрыто ивняком, берега речки уже не видно, всё поле перерыто бульдозерами. Развалины свинарника и овощехранилищ, которые никто уже не уберёт. Никому это бывшее поле уже не нужно, попользовались и выкинули, как ненужную вещь.

Динозаврик

25.07.2017

Уже несколько лет держу в огороде парник из покрышки заднего колеса трактора «Беларусь». Во-первых, не гниёт долго, во-вторых, хватает и для капусты, и для некоторых цветов. Супруга ходит, поливает. Заметил, когда поливает, с кем-то разговаривает. Дай, думаю, подслушаю, с кем она так разговаривает. Подошёл поближе и слышу как она зовёт кого-то: -Динозаврик, где ты? Выходи...-С каким это динозавриком ты разговариваешь? – А ты не знал ещё? С прошлого года в парнике живёт ящерица, я её не трогаю, она меня уже узнаёт, выходит. И точно, вышла ящерица. Смотрит на нас, не убегает. Супруга стала поливать рассаду, а она воду с листьев пьёт. :-Ты бы ещё покормила её!: -Еду она сама найдёт, питается разными жучками-паучками, муравьёв выгоняет.

Под середину лета я видел уже трёх ящериц, видимо расплодилась. Ничего, пусть живут, лишь бы домой не зашли. Супруга уже всем имена дала, и все её знают, не боятся. Когда полет от сорняков, спокойно около её рук находятся. Как бы не выросли с ящера!

18.07.2017

Вот такого зверя поймала моя собака в огороде. Ест лук, свеклу, картофель. Очень любит горох. Если картошка при копке будет изгрызена, знайте, что это он. Если в огороде есть дырки примерно диаметром см.15, это его дырки. Длина его 25 см., хвост короткий, толстый. Когда его ловишь - может напасть. Название его карбыш, или лесной хомяк. Яды не ест, уничтожить трудно. Ведёт ночной образ жизни. Можно к норе подогнать машину и из глушителя шлангом пустить в нору выхлопные газы, гденибудь выйдет. Даёт потомство пять раз в

год по пять - семь штук. Если не хотите остаться без урожая - истребляйте любыми способами.

А это неизвестная птичка, стукнулась об стекло и сильно ушиблась. Грудь у неё жёлтая, концы крыльев тоже, хвост раздвоенный. Меньше воробья. Живут в малиннике, выводят потомство и улетают. Эта птичка ожила и улетела. Зимой стукнулся дятел, долго лежал под окном, ожил и улетел. Почему стучаются об стекло? Я думаю потому что в этих окнах три стекла, они отсвечивают улицу как зеркало, птицы не видят препятствий и летят. Стучаются очень много, пока без жертв.

Размышления.

12.07.2017

Надо бы на месте каждой исчезнувшей деревни поставить памятник. Поставить на самом видном памятном месте, туда, куда собирались жители деревни поговорить о делах насущных, где получали по утрам наряды колхозники. Поэт написал: «Поставьте памятник деревне на Красной площади в Москве!». В Москве, конечно, никто не поставит, никто даже и не подумает об этом. Скорее поставят чиновникам, которые думают дни и ночи, как бы ещё ограбить народ.

Сейчас только в Бадзымшурской стороне я знаю шесть исчезнувших деревень. Если смогу – перечислю. Это Чеколи, Морозы, Поворы, Панишонки или Панышонки, Малахи, Штатной, наверное, ещё какие-то были, о которых я не знаю. Надо поставить, необязательно дорогие, можно на время хотя бы какой-нибудь столбик с табличкой закопать, а потом собраться жителям той деревни и решить, какой ставить. Надо потомкам оставить память, чтобы они приезжали в определённые дни, чтобы они в свою очередь рассказывали своим детям, откуда корни их семьи, как жили их бабушки и дедушки.

Сейчас на грани закрытия деревни Артёнки, в которой только летом живут дачники, деревня держится за счёт них. Бадзымшур, в которой в тридцатые годы был даже сельсовет и который закрыли в пятидесятых годах. Осталось десяток пожилых жителей, доживающих свой век на родной земле. Кляпово, в которой тоже осталось десяток пожилых жителей. Вроде ещё недавно эти деревни жили полной жизнью, были фермы, держали коров, откармливали скот, работа была. Исчез совхоз – исчезли и люди. Нечего стало делать в деревне, нет работы.

В деревне сейчас можно жить только за счёт огорода и держать кое-какой скот. Дорог в деревнях нет, и никто их делать не собирается. По вечерам на улице никого не увидите, пожилые ложатся спать рано. Деревня Митино вроде ещё немного дышит за счёт того что близко к Понино. Но и она лет через десяток исчезнет, нет работы, молодёжь не задерживается, в деревне делать нечего.

Хорошие стихи написала одна моя знакомая поэтесса, Наталья Меркулова - Алексеева, они точно подходят к нынешним дням деревень:

Минуя крайнюю избу, ни лая, ни шагов, ни шума
И горько сердцу моему, что эта жизнь непоправима.
Не возвратится в мир иной крестьянских звуков сочетанье.
Здесь не расколется двор топор, не протрубит гнедого ржанье.
Хозяин вновь не отобьёт давно испытанные косы,
И не покатит из ворот телега к знойному покосу.
Она права.

Давно уже не работаю, но часто вспоминаются отдельные, особо яркие случаи из жизни.

Девятнадцать лет я работал комбайнёром, вернее не лет, а сезонов, комбайн работает два, от силы три месяца в году, но эти месяцы не променяешь ни на какие другие работы, с таким удовольствием идёшь каждое утро по росе к своему комбайну, видишь его издали, и кажется, он тоже тебя видит и ждёт. Подойдёшь к нему, потрогаешь, что-нибудь спросишь, а он слушает, жаль, ответить не может, где у него болит. Находишь сам больное место, отремонтируешь и вот, к выезду на поле готов, но ещё рано, роса не спала, сыро, потери будут большие, и потому ждёшь, пока подсохнет. В нашем звене было четыре комбайна, все ладили друг с другом, помогали друг другу, а как же иначе?

Вот так же собирались однажды утром, ждали друг друга, встречали, расспрашивали о здоровье, всё ли в порядке дома, всё было в норме, и только один комбайнёр пришёл поздно, потому, что был он выпивший. Я не буду называть имён комбайнёров, ни одного из них уже нет, это лишнее. На ногах он стоял, шёл, не качаясь, но запах от него шёл сильный. Начали жать, он тоже начал работать, вроде бы всё было в норме, думали, что к обеду отрезвеет. Пообедали, он был такой же, как и утром. Что-то долго не трезвеет – подумали мы. И вот уже вечер, начало темнеть, мы уже забыли о нём, ездит и ездит, что ещё надо? Комбайны были без кабины, каждого комбайнёра видно, а тот комбайнёр, о котором идёт речь, был в красной вязаной шапочке, его ещё лучше видно, ни с кем не спутаешь. Вот так и крутились по полю друг за другом, только вдруг кто-то из нас заметил, что того комбайнёра, о котором идёт речь, за штурвалом нету, и комбайн ходит один и молотит. Я погнался за комбайном, остановил его. Все остановились, собрались, смотрим друг на друга. Одного нет. Нигде не видно. Всё, попал в молотилку, и его раздавило и выбросило где-нибудь. Надо искать в поле. Ещё издали увидели в поле его красную шапочку, которая валялась у копны соломы. Это ещё больше усилило наши подозрения. Долго ходили по полю, обошли его вдоль и поперёк, нет его! Неужели убежал домой? Надо посмотреть комбайн, может есть какие-нибудь следы. Кто-то из нас случайно заглянул в бункер и ...комбайнёр спит в бункере мёртвым сном, ничего не слыша. Как он туда попал при работающей молотилке? Вверху в бункере крутится шнек, может схватить за одежду и замотать человека на шнек, на дне бункера тоже шнек, который крутится при выгрузке зерна. Хорошо, что не поймал шнек. Мы легко вздохнули и продолжили уборку, оставив своего друга досыпать в бункере. Уезжали с поля мы после полуночи, а в полночь к нам пришёл солдат с воинской части, которая была километрах в пяти от нас. Оказывается, ходил в самоволку в соседнюю деревню и заблудился. Попросили его подождать немного, пообещали отвезти поближе к части. Уже около часу ночи мы выехали с поля, предварительно подняв нашего комбайнёра из бункера. Ехать пришлось мимо воинской части. Уже светало, стало холодно. Опять один день прошёл, надо успеть хоть немного поспать. Удивительно, никто меня не будил, но уже в пять часов утра я просыпался и снова шёл к комбайну, который терпеливо ждал меня на краю поля, уже тоже отдохнувший к утру. И так вся уборка проходила как один день.

02.06.2017

Один знакомый рассказывал: Приехали к нему гости из Москвы, давно не были. С ними их дочь, ей уже двадцать с лишним лет, ни разу в деревне не была.

Сразу, как только вошли в дом, дочь бросилась к русской печи. Нюхает её, гладит, что-то выискивает, и в печь заглянула, и под печь, чуть не лижет. Это она впервые печь увидела, в Москве её нет, многие, так её и не увидев, уходят в мир иной. А наутро испекли в этой печи хлеб, пироги, - восторгу не было предела! Она уже не отходила от печи, чуть

не целовала её! Тут же родителям сделала наказ, чтобы в Москве ей поставили такую же печь.

После этого её пригласили во двор, показали корову, дали ей в руку кусочек хлеба, попросили дать корове. Корова слизнула с ладони девушки кусочек хлеба, девушка теперь уже визжала от восторга, очень впечатлительная была. А потом корову подоили, показали, откуда у неё выходит молоко. Всему в деревне она удивлялась. Очень удивилась, когда увидела, как корова ест зелёную траву, а молоко у неё белое. Как так получается? Где отбеливается?

С удивлением смотрела на посадки в огороде, на бабочек, собирала и ела малину, только сейчас поняла, откуда она берётся. Всё ей было в диковинку, я думаю, наверное, и многим москвичам, безвылазно живущим в Москве, деревенская жизнь кажется в диковинку. Здесь можно босиком пройти по траве, которая щекочет ноги, по лужам после дождя, поваляться на лужайке, послушать пение птиц. Можно сходить на речку, выкупаться на мели, половить пескарей, позагорать, и никто ничего тебе не скажет, валяйся, сколько хочешь! У неё была куча вопросов – как, где, что, почему – только успевай отвечать! Наступило время отъезда, а она уезжать не хотела!, Она хотела забрать с собой печь, забрать корову, забрать всё, что она увидела в деревне. Она плакала, не хотела уезжать! Но... всё равно надо уезжать. Она обещала приехать на следующий год, просила сохранить всё так-же, как сейчас! Наступил следующий год, и она приехала! Пошла по знакомой тропинке по направлению к деревне, хотела ещё издали увидеть её, услышать мычание коров, блеяние овец... но деревни уже не было. Деревни не стало, как и многих деревень в России.

Оптимизация

17 мая 2017 года

При коллективизации колхозов, наверное, никто и не знал слово ОПТИМИЗАЦИЯ.

Просто в одной или двух деревнях проходило обобществление имущества, скота, давали название этому коллективному хозяйству и всё, колхоз работал. В нашей деревне Митино, например, название колхоза было «РАБОТНИК».

Но уже при Н.С.Хрущёве началась оптимизация, которая продолжается до сегодняшнего дня. Дальние деревни стали называться неперспективными, жителей заставляли переселяться поближе к центру колхоза. Так стали исчезать деревни.

За деревней Бадзымшур были деревни Малахи, Штатной, (деревню под названием Статная удмурты переименовали в Штатной), примерно в двух километрах к востоку от д. Артёнки находилась деревня Паньшонки (Панишонки, Паньшапи), к югу от Артёнок д. Морозы, Поворы, Чеколи....все они исчезли в одночасье. Когда я начал работать, в Чеколях ещё жила одна семья, но и она через год съехала в Кляпово. А в Панишонках при уборке зерновых комбайн упал правым колесом в заброшенный колодец. Когда комбайн вытащили, в яме оказался сруб колодца и вода. Можно перечислять и перечислять деревни, которые исчезли.

Но и этого правительству показалось мало. После укрупнения колхозов стали появляться совхозы. Теперь и остальные деревни должны стали переезжать поближе к центру совхоза, откуда велось всё руководство совхоза. Животноводческие помещения в дальних деревнях начали разбирать, объясняя это тем, что корма завозить далеко, и дальние деревни требуют лишние затраты.

А знает ли кто-нибудь значение слова ОПТИМИЗАЦИЯ? Так и просится ответ, что жить оптом, поближе друг к другу. А оптимизация переводится с английского как

ВЫБОР НАИЛУЧШЕГО ВАРИАНТА ИЗ ВСЕХ ВОЗМОЖНЫХ. Всё, точка. Неужели все возможные варианты испытаны и ни один не годен? Неужели надо было объединять совхозы Адамский, Понинский и Золотаревский? Надо же было дойти до такого, когда корма на тракторах возили из Адама в Золотарёво! В Золотарёво травы нет? Подсчитайте теперь, где экономия. Это что, правильно? Кто в этом виноват, рабочие совхоза? Вот и оптимизировали, то есть нашли лучший вариант выживания. Расскажите кому-нибудь, не поверят. А было именно так. После того три совхоза быстренько обанкротили, всё имущество распродали и всё! Шито-крыто! Никакого отчёта перед совхозниками: кому продали, за сколько продали, что купили – никто не знает. Больше половины совхозников уже скончались, им больше ничего не надо, да и оставшиеся тоже ничего никогда не получают, хотя совхозы были выстроены на паях. Сейчас в деревне Митино с Нового года нет воды, трубы изношены, прорывы. У чиновников из администрации один ответ: - нет денег на аренду экскаватора. Неужели на деньги, которые получили от распродажи трёх совхозов нельзя было выделить несколько миллионов на покупку одного экскаватора на район?

Как я был миллионером

Май 2017 года.

В 90–х годах, наверное, все россияне были миллионерами. Зарплату получали миллионами, поскольку страна обнищала настолько, что булка хлеба стоила примерно рублём 200 – 300. Приведу несколько цен.

- Если в 1993 году булка чёрного хлеба стоила 38 рублей, то в 1996 году уже 1850.
- Макароны в 1993 – 490, в 1996 – 4500 рублей.
- Сахар в 1993 – 440, в 1996 – 3500.

Цены не выдуманные, взяты из интернета. В то время я работал кузнецом в совхозе. Расскажу, как в один день чуть не стал миллионером. Уже закончился рабочий день, все рабочие уходили по домам. Я тоже закрыл кузницу и пошёл домой. Метрах в двухстах от мастерской встретились два незнакомых молодых человека, спросили, есть ли кузница в мастерских.

Я ответил что есть, и я кузнец. Они очень обрадовались, позвали меня с собой. Оказалось, они цыгане, встали табором на берегу реки Шеснец. У одной телеги сломалась подушка, (есть такая деталь в телеге) и надо бы её восстановить. Делать нечего, надо сделать. Втроём пошли в кузницу, сделали за час новую подушку. Я попросил расчет за работу, они позвали меня с собой, сославшись на то, что денег у них нет, и всем командует барон. Почему-то у меня не было никакого страха, я спокойно пошёл с ними, разговаривая. Оказывается, табор они установили недалеко от совхозной фермы, и среди цыган уже находились наш участковый милиционер и главный зоотехник. Зоотехник разговаривала с бароном, говорила, что всем, и лошадям тоже, надо сделать прививки против какой-то болезни. Барон был растерян, что-то говорил зоотехнику, оправдывался, но тут подошли мы, молодые парни ему доложили, что подушка сделана. Барон вытащил откуда-то из внутренних штанов пачку денег, перевязанных резинкой, дал мне, поблагодарил и опять стал разговаривать с зоотехником. Я быстро ушёл. Примерно за полкилометра я оглянулся – цыгане уже уезжали. Уже потом мне рассказали, что цыгане очень боятся прививок, этим воспользовались милиционер и зоотехник и выгнали цыган. Я сел в канаву и сосчитал деньги. Там был ровно миллион. Видимо, у барона все деньги

были упакованы по миллиону. Я стал миллионером! Но недолго я был миллионером, буквально через неделю миллиона не стало. С такими ценами на продукты мы тратили по 10-20 тысяч в день.

Вот цены тех лет, которые я взял из Интернета. Буквально за три года цены выросли в сорок четыре раза!

Наименование продуктов/товаров	Цена продуктов/товаров в рублях			
	1993 г июнь	1994 январь	1995 январь	1996 январь
Хлеб черный (бух)	38	168	540	1850
Хлеб белый (батон)	76	200		2300
Макароны (кг)	490	560		4500-5000
Молоко (литр)	162	500	800	1500
Мясо (кг)	2000	5000		16000
Масло (кг)	1400-1600	3000	18000	16000
Масло раст.(литр)		1200		9000- 10000
Яйцо (десяток)	250	1000	6000	
Сахар-песок (кг)	440	700	2500	3500
Чай (пачка)		600		2500-3000
Колбаса сырая (кг)	1500	3000-4000		17000- 20000
Колбаса сухая (кг)				20000- 30000
Водка 0,5 литра	1200	1600-2000		6500- 10000
Сельдь (кг)		2000-2500		9000

Хорошо, что некоторые продукты мы не покупали в магазине, это молоко, мясо, масло, яйца, иначе бы миллиона на месяц не хватало.

И только первого января 1998 года Ельцин объявил, что с миллиона убирается три нуля и миллион становится тысячей. Таким образом, цыгане за работу дали мне одну тысячу.

02.05.2017

Случайно нашёл старое фото. Здесь мне всего 21 год. И зубы все целы, и волосы на голове не выпали. Куда ты, молодость, ушла?

Труженица тыла

01.05.2017

Во время войны в 42-м или в 43-м году к нам в Митино привезли эвакуированных. К нам поселили батюшку со служанкой, они были из Пскова. На груди у батюшки висел большой серебряный крест, кроме креста у него было несколько толстых книг. Был сильный голод, многие умирали. Сначала умер с голоду мой дед Егор, свой пай отдавал внукам. Тогда у матери было уже четверо детей. Через некоторое время зимой, от голода умер батюшка. Служанка его побросала его книги в котомку, сняла с шеи крест и ушла неизвестно куда. Деревенские женщины пошли копать могилу батюшке, но не смогли выкопать – земля была сильно замёрзшая, да и сил у женщин с голода не было. Похоронили батюшку на Понинском кладбище только на второй день, да и то, как рассказывала мать, мелко.

Сейчас всё чаще стал вспоминать маму. Как она всё это выдержала? Одна, без отца. Отец умер в 1953 году, а моей младшей сестре было всего два года, мне пять, а моей старшей – семь. Остальные четверо родились до войны. Всех нас она вырастила одна, недоедала, недосыпала, но подняла на ноги. А какая радость у неё была, когда я принёс первую получку! Она дала мне с получки три рубля, чтобы я что-то купил для себя, а я эту трешку положил в карман и забыл про неё, она порвалась по углам. Вечером отдал маме, мы её как-то заклеили и, наверное, что-то купили. Ходили с ней рубить дрова. Делянка была выделена за деревней Чульчопи, а это в семи километрах от нашей деревни. Шли пешком, с собой обед и два топора.

Толстые берёзы не рубили, не поднять в машину. Берёзы там высокие, сучьев почти нет, только на вершине. Свалишь берёзу, отрубишь вершину и три – четыре бревна трёх метровых есть. Вдвоём, в середине лета, в жару, нарубили машину дров. В лесу жара, ветер не попадает. Вышли из леса, вдохнули полной грудью, мама тихонько засвистела. – Зачем свистишь? – спрашиваю, а она отвечает – когда тихонечко свистишь – ветер поднимается. И точно, поднялся небольшой ветерок, стало легче дышать и идти обратно домой.

Мои старшие братья учились мужской работе ещё у отца, я учился у них и у мамы, отца уже не было. Мама учила запрягать лошадь, пахать, знать, когда можно и что садить в огород. Я и сейчас пользуюсь её советами. Она часто рассказывала, как пахала во время войны. Говорила, лошадь была умная, до конца борозды шла не останавливаясь, без понукания, на конце борозды останавливалась, оглядывалась, вставала снова в борозду и снова шла до конца. Тридцать восемь гектаров пахала около недели. Я знаю это поле, оно в полукилометре от моего дома. Поле называется Балалайка. Я тоже несколько раз обрабатывал это поле, убирал с него урожай. Сейчас его никто не пашет, там вырос лес, растут грибы. Глядя на него, я всегда вспоминаю маму. Такие женщины, как моя мама, помогли фронту, как могли и только с их помощью мы выиграли войну и выгнали захватчиков с нашей земли.

Надеюсь и верю в чудо, что оттуда, сверху, они видят нас и также помогают нам жить правильно.

28.04.2017

Как-то на странице одноклассников было выставлено фото, где была изображена лошадь с плугом, за которым шла женщина в лаптях. Много было комментариев под этим

фото, написал и я. Я написал, что моя мама во время войны пахала на лошади поле, в котором было 38 га. Невозможно представить, голодная женщина, плохо одетая, шла за плугом и пахала, а дома плакали четверо голодных детей! Дед умер с голода, стараясь накормить внуков. Эти женщины, как могли но приблизили победу! Какая-то женщина с Кубани спросила имя моей мамы. Я спросил: - Для чего Вам имя моей мамы? Она ответила: Сегодня в церкви поставлю свечку, с амвона будет произнесено её имя с благодарностью от всех святых. Я ответил: - Её имя Анисия Егоровна, но можно произнести имена всех женщин России, трудившихся день и ночь, час за часом приближая день Победы! Спасибо! - Ответила женщина. - Будет произнесена молитва за победу от всех женщин России! - Низкий поклон Вам, незнакомая женщина и долгих лет жизни!

Почему не хотим знать удмуртский язык?

24.04.2017

При правлении Н.С.Хрущёва при въезде в Глазов, с левой стороны дороги был установлен лозунг, на котором было написано: Догоним и перегоним Америку по производству мяса, молока и шерсти! А справа – памятка для шоферов. Там было написано: - Не уверен – не обгоняй! Это я для вступления.

Ровно в том же месте сейчас стоит знак, написано – Глаз кар. Половина на русском, половина на удмуртском. Что хотели этим сказать те, кто писал? Если надо было на удмуртском, значит надо было написать Син кар, поскольку глаз по-удмуртски СИН. И многие недоумевают, почему так написано? Сейчас почти во всех школах вводят изучение удмуртского языка, но ни одно заведение не названо по-удмуртски. За то на английском – сколько угодно! Мне, удмурту, стыдно самому, поскольку не могу писать и читать по-удмуртски, так как учился в русской школе, жил в русской деревне, и друзья детства были, в основном, русские. Мои родители, удмурты, переехали в д. Митино в тысяча девятьсот тридцатом году. Деревня была русская, жили там, в основном, Присмотровы и Агафоновы, одна семья была Даниловы. Отец, имеющий четырёхклассное образование, со своим братом Кириллом провели в Митино коллективизацию, в колхоз многие вступали неохотно, семью Даниловых раскулачили и выслали в Архангельскую область, а моего отца выбрали председателем колхоза, название колхоза было «Работник». Началась Великая Отечественная война, Кирилла взяли на войну, а моего отца отправили в Ижевск, в трудовую армию. Он проработал там до конца войны, пришёл домой пешком, председатель был уже другой и отца отправили работать завхозом в Понинскую среднюю школу. Тогда он уже болел туберкулёзом, но виду не показывал, об этом рассказывала мать. Мне было наверное года четыре, помню смутно, отец взял меня на колени, дал кусочек колбасы, которую я до этого никогда не пробовал. Я её выплюнул, до того не вкусная она показалась. Всё это время отец говорил с нами по-русски, хотел, чтобы друзья были русские. Наверное, поэтому меня определили в русский класс. Кирилл не пришёл с войны, пропал без вести, брат матери, Степан, тоже пропал без вести, а мой отец уже в пятьдесят третьем лежал с туберкулёзом в углу на топчане, на матрасе, набитом соломой. Помню, как рука у него провалилась между досок и мы сестрой Леной вдвоём еле её вытащили, у отца уже не было сил вытащить свою руку. В тысяча девятьсот пятьдесят третьем, осенью, отец умер, мне было пять лет. Его увезли на лошади, положив гроб на телегу. Я выскочил следом, в одних трусах, но меня вернули. Не было ни штанов, ни обуви. Больше отца я не видел. Через год пошёл в школу, в русский класс, где все дети были русские, дети служащих, тогда Понино было ещё районным центром, народа было много, в школе

учились в две смены, в каждом классе было по тридцать и более учеников. Сейчас часто думаю, почему меня не определили в удмуртский класс? Ведь были и удмуртские классы. Наверное, потому, что в деревне все были русские, и я удмурт, среди них бы потерялся. Меня могли не принять в свою среду дети русских, мне не с кем было бы общаться. Теперь с трудом читаю по-удмуртски, пишу тоже кое-как, но объясниться с удмуртом при встрече всё же могу. Мои дети уже не могут говорить по-удмуртски, а внуки тем более. Говорят, на каком языке человек думает, такая у него и национальность. Не хотелось бы, чтобы язык моих предков исчез совсем, для этого надо хотя бы вывески на магазинах написать по-удмуртски, например хлеб – нянь, и молодёжи не стесняться своего языка. Встретишься иногда с таким собеседником, а он по-русски говорить не может, а старается говорить по-русски. Ты ему на удмуртском, он тебе по-русски, да ещё перевод требует, а у него на лице написано, что удмурт. Стесняется своего языка.

Не стесняйтесь, говорите на своём родном, удмуртском.

Как-то ехал я на трамвае в Ижевске. На остановке зашли в трамвай несколько красивых девушек, сразу в вагоне стало шумно, девушки наперебой говорили по-удмуртски, смеялись, перебивая друг друга. Одна женщина, по виду похожая на уроженку Кавказа, спросила - : На каком языке они разговаривают?: - : На удмуртском: - ответил кто-то. -: Какой красивый у вас язык!: Вот так!

А мы стесняемся своего языка. Говорить надо на том языке, на котором разговаривали твои родители.

Внук

21.04.2017

В прошлом году летом привезли ко мне младшенького внука, на месяц. Ни на шаг от меня не отставал, не даёт хоть немножко поработать. В деревне летом работы – хоть не садись отдыхать, всё время что-нибудь да надо делать. То забор покосился, подправить надо, то сорняк картошку заглушил – полоть немедленно надо, с одной стороны прополешь, а с другой стороны огорода опять сорняк вылез!

Вышел я полоть огород вечером, часов примерно в шесть, сбежал от внука, с ним ничего невозможно сделать, всё ходит следом, всё ему интересно, дед да дед!

Думал, пополю немного, а смотрю – он уже около меня! Дед, ты чо делаешь!

--Картошку полю. – а зачем? - чтобы сорняка не было. – а зачем?

И вот всё время так. Вышел он без рубашки, комары спину кусают, я ему вичку дал, но они всё равно находят место куда укусить – то ноги, то спину. Словом, искусали они его порядочно. Вечером ложимся спать, он спит со мной. А спина у него после укусов чешется, и просит он мне её почесать. Четыре годика ему, картавит. – Чеси, дед, чеси! - Ну, я и чешу ему спину. Только вроде засыпает, я перестаю ему чесать, а он опять – чеси, чеси! Я опять чешу. И так допоздна. Утром встаю пораньше, пусть поспит хоть до обеда, время пять утра, тихонечко встаю, чтоб его не разбудить, а он – дед, ты уже встаёшь? Раньше меня проснулся! И опять целый день он ходит за мной, всё спрашивает, всё ему интересно!

Не подумайте что-нибудь плохого, мне и самому интересно, кем он будет.

Главное, чтобы человеком вырос, а остальное потихоньку сложится.

17.04.2017

С высоты прожитых лет вижу я юность мою, и это наполняет мою душу яркими и чистыми воспоминаниями. Не мне судить, как я прожил свою трудовую жизнь, но, если спросить тех, кто наблюдал за мной, наверное, ничего плохого не скажут. Закончил восемь классов, выучился на тракториста широкого профиля, как у нас говорили, тракториста в широких штанах, и всю свою жизнь проработал в сельском хозяйстве. Я работал и на тракторе, и на комбайне, кормил совхозный скот, строил жилые помещения для скота, строил мастерские, работал кузнецом, делал всё, что надо, чтобы и дальше двигалось производство. Самая интересная работа мне казалась комбайнёром, хотя от этой работы многие увиливали, ох как не хочется рано вставать! А за то какая радость, когда ты выдашь первый бункер зерна! А за тем каждый день намолачиваешь по нескольку бункеров и знаешь, что твой хлеб кто-то будет есть! Не важно, будет ли он тебе вспоминать, главное – хлеб! Ты его вырастил, ты его убрал и накормил человека!

Говорят, человек должен исполнить три заповеди - построить дом, посадить дерево, родить ребёнка. Все заповеди я выполнил – сейчас достраиваю второй дом, у меня двое взрослых детей, посадил несколько десятков деревьев, и ещё у меня трое внуков. Жизнь идёт дальше.

Вспоминая прожитые годы, очень хочется вернуться назад, сесть за штурвал комбайна, с высоты кабины комбайна глянуть на степь неубранного поля, и так легко становится на душе, как будто я вновь встретился со своими друзьями, с кем убирал урожай.

Теперь уже никуда спешить не надо, никто не разбудит утром в пять часов, чтобы идти за пять километров в поле, по росе, в мокрых рабочих штанах прийти к комбайну раньше остальных комбайнёров, что-то подремонтировать, подтянуть, смазать подшипники и ждать, пока подсохнет поле от утренней росы. И опять крутится по полю часов до одиннадцати или двенадцати ночи, приехать домой на куче зерна в кузове машины, поспать часа два – три и снова в поле.

А какая гордость бывала, когда из куска железа выкуешь заплатку на какую-нибудь сломанную деталь трактора или комбайна! Когда скуёшь подковы и подкуёшь лошадь. Когда ко мне в кузницу приходили ученики старших классов и наблюдали, как постепенно чёрное сначала железо краснеет от нагрева, а потом это мягкое железо зажёшь как хочешь, и дети в восторге! Когда встретишься с кем-нибудь на улице, а он тебе улыбнётся! И ты ему в ответ тоже улыбнёшься! И на ум приходят слова песни: - я люблю тебя жизнь, и надеюсь, что это взаимно!

Агафонов Николай Андреевич.

Наверное, это был самый грамотный человек в нашей деревне. Агроном по образованию, он знал, наверное, всё. Только у него в деревне были пчёлы, он занимался с ними с увлечением. Наверное, только у него в деревне были тогда помидоры, яблоки, вишни, все плодовые деревья, которые появились у остальных намного позже. И дрова он с матерью пилил как-то по своему, каждую чурочку отмерял меркой, складывал в поленницу ровно, полено к полону, поленница получалась гладкая, как стена. У каждой семьи в деревне рос хмель, шишки которого шли на изготовление пива и браги. Каждую весну в хмельник втыкались тонкие высокие шесты, по которым хмель вился и рос как вьюнок, запутывался друг с другом, трудно было отлепить друг от друга. А он ставил колья вершинами в разные стороны, и хмель свободно рос, не мешая друг другу. Летними тёплыми вечерами

открывал окно и играл на трофейном аккордеоне. Народ собирался под окнами послушать музыку, кто-то приносил скамейки, все усаживались и слушали. Потом он выходил на улицу сам, ставил табуретку и играл и играл, склонив голову к аккордеону. Некоторые вытирали слёзы, наверное, вспоминали своих мужей, не пришедших с войны, думали свои тяжёлые думы. А мы, малышня, сидели на траве возле них, и удивительно действовала музыка на нас – никто не баловался, не шумел.

Осенью, когда был первый медосбор, он собирал нас с улицы, заводил к себе в ограду, усаживал за стол. Затем выходила Прохоровна, его мать, её звали только по отчеству – Прохоровна, с караваем хлеба, отрезала каждому ломоть. Их сеней появлялся Николай Андреевич с чашкой мёда в руках, ставил чашку на стол и приглашал отведать мёду. И мы ели этот мёд, макая туда хлеб, кто как может!

Все измазанные мёдом выходили из-за стола, благодарили хозяев и уходили.

Николай Андреевич тоже был фронтовиком, освобождал Белоруссию, рассказывал, как в деревнях Белоруссии ремонтировали печи, в которых люди и варили себе еду, и жили там же, спасались от дождей, и мылись в печах.

Однажды он принёс на своей фуражке пчелу, собрал нас и показывал, рассказывая: - никогда не убивайте пчёл, они нас кормят и лечат. Их много сидит на цветах, приглядывайтесь, не топчите!

Он не мог работать, всегда говорил, что засыпаю на ходу, не могу работать. Ему не поверили, заставили работать, иначе могли засудить как тунеядца. Направили в Коршуново, в спецшколу пчеловодом. Рассказывал, когда шёл на работу, а это пять километров, жевал на ходу еловую хвою, чтобы во рту было горько и не заснуть. Так он работал некоторое время, но однажды пришёл с работы, прилёт отдохнуть и больше не встал. В то время у них был построен дом уже в Понино, супруга, Августа Григорьевна, работала на почте, две дочери учились в школе. Они продали дом и уехали в Глазов. Уверен, что дочери ещё живы, очень хочется их увидеть, поговорить. Наверное, больше митинских жителей нигде нет, а иногда так хочется встретить родственную душу, поговорить, вспомнить всех поимённо, а может, вдруг кто-нибудь ещё откликнется.

По стопам родителей

Недавно я ещё раз убедился, что дети идут по стопам родителей, никаких других профессий не выбирают, кроме тех, кем работали их родители. Был отец печником – значит, и сын будет печником, далеко не уйдёт, была мать учительницей – значит, и дочь будет учительницей. Проходя мимо играющих детей, пришлось подслушать их разговор. Я не умышленно подслушивал, просто пришлось, я даже шаги замедлил, а потом и вовсе остановился. Играли на улице возле гаража два мальчика и две девочки. Одна девочка говорит: - вы, мальчишки, пока посидите, покурите, а мы сейчас что-нибудь покушать сварим! Мальчишки сели на чурочки и сидят, взяли в рот какие-то палочки и будто бы курят, молчат. А девочки консервные банки переставляют, что-то туда кладут, листья разные, щепочки вместо мяса. Потом один мальчик заговорил: - ходил вчера получку получать, что-то мало дали! Немного погодя второй: - это они могут.....работай, работай, а денег нет! Потом опять первый: - так давай, пойдём, немного выпьем! Второй: - подожди, надо хоть немного пожрать, на голодный желудок не пойдёт! Эй, вы, там! Долго ещё будете варить? Нам выпить надо!

Тут я ушёл, нехорошо подслушивать чужие разговоры.

Метеорит

10.04.2017

Нынче весной копал в огороде яму под столб, отставил лопату в сторону, хотел воткнуть лопату в землю, но не сумел - лопата отпрыгнула и упала. Решил посмотреть, что там такое, может какой-нибудь металл, потому что недалеко от этого места я когда-то ставил трактор. Может, трак сломанный от гусеницы? Взял лопату, откопал - камень! Но небольшой по размеру камень я не сумел поднять лопатой, пришлось подковырнуть ломом. Это был средней величины камень, длина его 16 см, ширина 12, но при таких размерах он весит 14 кг! Для своего размера очень тяжёлый. Может, это металл? Принёс магнит - прилипает! Решил отпилить кусок болгаркой - не берёт! Стукнул молотком - отколол кусочек, на сколе блестит как фольга, мелкозернистый, через день скол начал ржаветь. Значит, какой-то металл. Позвал знакомого с металлоискателем, сигнал как на цветной металл. Не фонит, значит не радиоактивный, на месте, где он лежал, в метре кругом плохо растёт трава. Помогите узнать, что это такое, кто понимает в камнях. Сейчас этот камень находится в Глазовском краеведческом музее, небольшой кусок от него отправили в Москву на анализ. Может это метеорит?